

НАШИ
ЗЕМЛЯКИ

Сололист Большого театра СССР Александр Огневцев

Железнодорожный узел Луганска. Частенько здесь можно было видеть, как, перескакивая со шпалы на шпалу, перепрыгивая рельсы, мчался белобрысый паренек 7 — 8 лет. Глазенки его из-под выгоревших бровей всегда что-то искали, пока не замечали паровоз, на котором работал машинистом его отец. К обеденному часу к паровозу сходились и другие железнодорожники: машинисты, сцепщики, стрелочники, завязывалась беседа, которая почти всегда заканчивалась тем, что Павел Огневцев говорил сыну: «А теперь, Сашок, напоследок ты нам спой». Сашок становился в круг, набирал воздух и во всю мощь своих детских легких пел:

«Море яростно стонало,
Волны бешены рвались».

Шли годы, Сашок превратился в Александра. Он успешно окончил школу и стал неплохим техником связи на железной дороге. Работал в Харькове, потом в Ворошилов-Уссурийске на Дальнем Востоке. Во время Великой Отечественной войны вместе с нашими войсками, двигающимися на запад, восстанавливал разрушенную фашистами железную дорогу. Дошли до Киншинева. К этому времени Сашок уже был двадцатилетним юношей. Лет прибавилось, а стеснительность осталась все та же. Как-то был вечер железнодорожников. Выступала художественная самодеятельность. Александр сидел в зале и слушал. Слушал и обидно становилось. Вот, поют же люди! И никто не стесняется. И голоса-то имеют не лучше его. А он почему-то сидит в зале, а не там, на сцене! Рядом приятель сидел. Толкнул в бок Александра и говорит: «Хорошо? Не нам с тобой чета». И от этих слов еще обиднее стало. Молча встал он, зашел в буфет, выпил для храбрости и направился за сцену.

— Хочу спеть, — сказал устроителям концерта. Те показали плечами: — Пой, — ответили, — на то и самодеятельность!

Вышел, глянул в зал, а там все дружки сидят. Рот открыл, а звука нет. Перехватило что-то в горле. Грянули аплодисменты. Из зала неслись ободряющие голоса. Что делать? Бежать? Может быть, и ушел бы, да взгляд случайно остановился на гитаре, лежавшей невдалеке на сцене. Взял Александр гитару, перебрал струны, почувствовал, что не один он на сцене, а с ним привычный его друг, а с другом уже не страшно. И запел он арию Дубровского из одноименной оперы: «О дай мне, родная, забвенья».

На следующий день из Кишиневской консерватории приходит к Александру концертмейстер Е. Б. Сырб и говорит, что она накануне была на концерте, слышала его и предлагает ему держать экзамен в консерваторию. Экзамен был сдан хорошо, и Огневцев был принят на вокальное отделение Кишиневской консерватории по классу педагога В. Г. Долева.

Началась трудная, упорная учеба. То были тяжелые послевоенные годы. Надо было иметь большую волю и страстную любовь к искусству, чтобы побороть все трудности и идти по намеченному пути.

В феврале 1949 года в Москве состоялся смотр консерваторий. Как один из лучших студентов Александр со своим преподавателем В. Г. Долевым был направлен в столицу. Смотри прошел исключительно удачно для Александра. Он был отмечен особой премией. А присутствующие на смотре — великая русская певица А. В. Нежданова и главный дирижер Боль-

шого театра СССР Н. С. Голованов особо заинтересовались А. Огневцевым, раскрыв перед ним перспективу работы в Большом театре после окончания консерватории.

Закончив консерваторию, Александр Огневцев в том же году поехал в Будапешт, как один из участников Всемирного фестиваля молодежи и студентов.

В октябре 1949 года Огневцев был зачислен солистом Большого театра Союза ССР. Н. С. Голованов сразу поручает ему большую и ответственную партию Досифея из оперы «Хованщина», которая обычно исполнялась опытными солистами. Голованов на репетициях был беспощаден. Его требовательность к молодому солисту была исключительной. Если учесть к тому же, что Александр впервые стал петь

в сопровождении симфонического оркестра, что требует также большого навыка, то можно понять, насколько был труден репетиционный период. Голованов сочетал свою требовательность с исключительной чуткостью и особой нежностью, с какими относился к молодому дебютанту.

И вот репетиции окончены. Назначен день спектакля. Зал Большого театра как всегда переполнен. Многие зрители уже знали, что в роли Досифея выступает еще никому не известный Александр Огневцев. За кулисами театра чувствовалось также некоторое напряжение, повышенная нервозность. Все ждали с нетерпением выступления молодого певца. Так уж повелось. Коллектив театра всегда остро переживает первые выступления своего товарища.

Стоит ли описывать состояние А. Огневцева? Вряд ли это удастся. Он не помнил, как оделся, как вышел на сцену.

Но, выйдя, он увидел перед собой своего учителя, Н. С. Голованова, который стоял за дирижерским пультом спокойный и уверенный. И страха как не бывало.

Первая же сцетая им ария принесла гром аплодисментов. По окончании спектакля публика тепло распрощалась со своим будущим любимцем. Товарищи за кулисами также тепло поздравляли Александра. Дарования молодого артиста были настолько очевидны, а его первая работа на сцене Большого театра была сделана настолько блестяще, что все с большим удивлением встретили известие о присвоении Александру Огневцеву звания лауреата Сталинской премии за эту первую работу.

Прошло семь лет, как А. Огневцев на сцене Большого театра. Семь лет упорного труда. Семь лет исключительного успеха.

Сейчас в театре нет такой большой басовой партии, которую не исполнил бы А. Огневцев. Но больше всего он любит русскую музыку, русскую оперу. Его любимые партии — Иван Грозный из «Псковитянки», Борис Годунов из одноименной оперы и др.

Слава к советским людям приходит вместе с их славными делами. А слава А. Огневцева далеко перешагнула наши рубежи. Гастроли в Германии, Чехословакии, Венгрии принесли ему небывалый успех. Его выступления в демократических странах познакомили трудящихся этих стран с высокой культурой советской оперной сцены.

Когда в прошлом году Советская правительственная делегация, возглавляемая тов. Н. А. Булганиным и тов. Н. С. Хрущевым, отправилась в Индию, Бирму и Афганистан, то вместе с другими артистами поехал и А. Огневцев. Его выступления в этих странах прошли блестяще. Многие выступления проходили на открытом воздухе. На такие выступления сходилось столько народа, что подсчитать не было никакой возможности.

Александр Огневцев принимает активное участие в создании музыкальных кинофильмов. Всем известно его участие в фильмах «Римский — Корсаков», где он исполняет роль Шалыпина; в фильме «Алеко» он поет Алеко и др.

Правительство высоко оценило выдающиеся заслуги нашего земляка Александра Огневцева, присвоив ему звание заслуженного артиста РСФСР.

Н. ХАРЬКОВСКИЙ.

На снимке: А. П. Огневцев.

Фото автора.